

Е. Э. Пчелинцева

Черкасский государственный технологический университет, Украина

**Грамматический статус
польского отглагольного имени действия
и семантика делимитативности***

Аннотация: Принято считать, что в польском языке имена действия образуются от подавляющего большинства глаголов и практически без ограничений наследуют от них аспектуальную семантику (вид и способ действия). Однако сплошной анализ данных Национального корпуса польского языка и сопоставление их с материалами словарей польского языка опровергает это утверждение. В статье доказывается, что есть группы польских глаголов, аспектуальная семантика которых системно препятствует их номинализации.

Рассматриваются теоретические вопросы отглагольной деривации существительных в польском языке, анализируется грамматический статус польского отглагольного имени действия, исследовано влияние аспектуальной семантики делимитативных глаголов на их продуктивность по отношению к девербагивам по материалам словарей и корпусов польского языка. Установлено, что аспектуальное значение количественно-временного предела плохо транспонируется в имя действия: соответствующие единицы либо отсутствуют в корпусах, либо полностью теряют интересующее нас значение.

It is generally assumed that Polish verbal nouns are derived from the vast majority of verbs, and almost entirely inherit their aspectual semantics (aspect and actionsart). However, a solid analysis of data from the National Corpus of Polish and comparing them with the materials of Polish dictionaries refute this assumption. It is proved in this paper that in the Polish language there are groups of verbs, the aspectual semantics of which systemically prevents them from nominalization.

Based on the materials of the dictionaries of the Polish language, the present paper discusses some theoretical aspects of the verbal noun derivation in the Polish language, analyzes the grammatical status of the Polish verbal noun, investigates the influence of the aspectual semantics of delimitative verbs on their productivity with reference to verbal nouns. The semantic feature which would flatly not coincide with the noun form and which, therefore, prevents the transposition of a verb into a noun, or, otherwise, is lost in the course of nominalization, is the presence of a quantitative-temporal limit of the action denoted in the verb's semantics.

Ключевые слова: отглагольное имя действия, аспектуальная семантика, количественно-временной предел действия.

Verbal noun of action, aspectual semantics, quantitative-temporal limit of the action.

* Исследование выполнено при поддержке Фонда Президента РФ, грант НШ-1348.2012.6 «Петербургская школа функциональной грамматики». Автор выражает глубокую признательность Ренате Гжегорчиковой и Мареку Лазиньски за советы и замечания, без которых эта статья вряд ли состоялась бы.

УДК 81'367.622.16; 811.162.1

Контактная информация: Черкассы, Украина, бул. Шевченко 460. ЧГТУ, кафедра украинского языка и общего языкознания. Тел. (380 0472) 730263. E-mail: pchele@gmail.com

Польская система отглагольных имен действия существенно отличается от русской. Прежде всего, это касается регулярности образования: в польском языке имена действия образуются от подавляющего большинства глаголов и значительно чаще используются в речи. Это становится очевидным при попытках перевода с польского языка даже простых разговорных фраз типа *Nie mam nic do jedzenia* – *Мне нечего есть*. Вот симптоматичный пример из профессиональной переводческой практики – приведенная ниже фраза (1) из известного произведения Г. Сенкевича «Фонарщик» в русских переводах М. Л. де-Вальдена и В. М. Лаврова звучит совершенно по-разному, но в обоих случаях девербатив *wynalezienie* ‘нахождение’ передается не существительным, а глаголом:

Kłopot wynalezienia nowego latarnika spadł na konsula Stanów Zjednoczonych, rezydującego w Panamie (Henryk Sienkiewicz «Latarnik»)

Найму сторожа было поручено пребывающему в Панаме консулу Соединенных Штатов (На маяке. Пер. М. Л. де-Вальден)

Труд отыскать нового фонарщика выпал на долю консула Соединённых Штатов... (Фонарщик на маяке. Пер. В. М. Лавров)

Это подтверждается и количественным анализом переводов польских текстов, содержащих отглагольные имена действия, на русский язык: по данным Ю. Федоровой, только половина отглагольных имен (47,4 %) переводится на русский язык аналогичными отглагольными образованиями. В остальных случаях переводчик избирает инфинитив (20 %), личные формы глагола (6 %), причастия и деепричастия (5 %) и другие способы перевода [Федорова, 2006].

В польском языке отглагольные имена действия сохраняют многие глагольные свойства и грамматические значения: вид, залог, возвратность, основное управление, способность иметь обстоятельства. Но, несмотря на это, некоторые группы польских глаголов вызывают подозрение в отношении их способности к номинализации. Кроме того, нам представляется спорным абсолютное семантическое тождество глаголов и производных имен действия. Наши сомнения вызваны, в частности, тем фактом, что в родственном русском языке существуют системные ограничения на образование имен действия от глаголов с определенной аспектуальной семантикой. Например, регулярно не образуют имен действия глаголы сативного (*нагруститься*), финально-отрицательного (*досидеться*), чрезмерно-интенсивного (*уездиться*), длительно-усилительного (*достучаться*), длительно-ограничительного (*протанцевать (до утра)*), делимитативного (*почитать*) и других способов действия, в семантической структуре которых содержится эксплицитный признак количественно-временного предела действия, см., например: [Пчелинцева, 2013]. В этой статье пойдет речь о том, что, несмотря на распространенное в славистике мнение о регулярности глагольной номинализации в польском языке, семантические возможности польского девербатива имеют системные ограничения в сфере выражения определенных аспектуальных значений.

По словам С. Кароляка, этот класс слов «является чаще всего результатом так называемой операции транспозиции, осуществляемой по отношению к языковым единицам, не принадлежащим к категории существительного, которые представляют понятийное содержание в отвлечении от субстанциональных значений» [Karolak, 2003, с. 507] (здесь и в дальнейшем, если иное не оговорено, цитаты из работ на польском языке приводятся в моем переводе. – *Е. П.*). И это опре-

деление довольно точно характеризует направление польской лингвистической мысли об отглагольном имени в последние несколько десятков лет, см., например: [Puzynina, 1969; Grzegorzczukowa, 1979; Jędrzejko, 1993; Vetulani, 2000]. В подавляющем большинстве исследований семантическое соответствие «отглагольное имя действия = глагол» является скорее presupпозицией, чем предметом обсуждения.

Еще одна существенная особенность, отмеченная в ряде исследований: грамматический статус польских отглагольных имен не так однозначен, как в русском языке. Иногда это на это указывается прямо, как, например, в работе А. Нагурко: «Их грамматический статус является дискуссионным... формы на *-nie*, реже – на *-cie*, как в *bicie* (битье. – Е. П.), трактуются или как полноправные существительные или – с учетом значительной степени грамматикализации правил их образования – как «субстантивированные» глаголы» [Nagórko, 2002, s. 112–113]. Неоднозначность статуса может опосредованно выражаться в том, как представлены девербативы в польских грамматиках и учебниках. Например, в академической Грамматике современного польского языка девербатив не включается в глагольную парадигму [Gramatyka współczesnego..., 1998, s. 229–230], а рассматривается в разделе «Словообразование» [Ibid., s. 393–398], однако при этом уточняется, что «не всегда возможно однозначное разграничение флексийных и словообразовательных оппозиций... существует ряд классов грамматических форм, отличающихся очень высокой функциональной и структурной регулярностью, и составляющих своего рода пограничную зону между формообразованием и словообразованием» [Ibid., s. 81]. Именно к этой категории слов авторы академической Грамматики и относят девербативы. Такой же подход к интерпретации отглагольных имен реализован в уже упомянутой «Краткой польской грамматике» А. Нагурко, ориентированной на изучающих польский язык как иностранный: девербативы не включены в глагольные парадигмы, хотя в предварительных замечаниях автор указывает на переходный, пограничный характер этих образований (*rzeczownikowe formy czasowników* ‘именные формы глаголов’), отдельно рассматривает их в разделе «Словообразование» и относит к группе дериватов с текстообразующей функцией [Nagórko, 2002, s. 212–213, 201–204].

В словаре форм спряжения польского глагола С. Мендака используется другой подход: отглагольное имя действия (*rzeczownik odślowny*) включено в парадигму глагола. На основании анализа 17 000 польских глаголов автор выделяет 142 типичных глагольных парадигмы, из них в 10 типах отсутствуют соответствующие именные формы (в парадигмах, проиллюстрированных глаголами *iść* ‘идти’, *mieć* ‘иметь’, *móc* ‘мочь’, *musieć* ‘быть должным’, *pachnieć* ‘пахнуть’, *wiedzieć* ‘знать’, *wycierpieć* ‘терпеть’, *siąść* ‘сидеть’, *przysiąc* ‘пообещать, присягнуть’, *zechcieć* ‘захотеть’, *zapachnieć* ‘запахнуть’), а несколько именных форм с осторожностью представлены как потенциальные (*chcenie* ‘хотение’, *kłęć* ‘проклинание’, *zaplakanie* ‘плач, букв. «заплакивание»’, *pojechanie* ‘поездка’, *pracowanie* ‘работа, букв. «работание»’, *pomożenie* ‘помощь, букв. «помогание»’, *odrzeczenie* ‘ответ, букв. «ответчение»’, *napoczęcie* букв. ‘починание (в смысле нарушения целостности еды или напитка’, *nakładzenie* ‘накладывание (слишком много), наваливание’) [Mędak, 2004]. Еще более радикальная точка зрения реализована в работе [Saloni, 2007], содержащей обширную грамматическую информацию и образцы словоизменения для 13 500 польских глаголов: отглагольное имя на *-nie* / *-cie* (*odślownik*) не только включено в глагольную парадигму, но и указано для каждого (!) глагола, причем даже в тех случаях, когда в языке подобного образования нет. Например, девербативы «*pachnienie*» ‘запах’, букв. «пахнение», «*tmienie*» букв. «имение», «*wiedzenie*» ‘знание’ и ряд других не зафиксированы ни в одном (!) из известных нам словарей (кроме электронного грамма-

тического словаря, составленного самим З. Салони [Saloni, Woliński, 2012]), отсутствуют в корпусах, отрицаются носителями польского языка как реальные¹ и, по всей видимости, являются сугубо потенциальными (гипотетическими?) формами. Полагаем, что включение З. Салони этих форм в глагольные парадигмы объясняется научной позицией автора, которая изложена в теоретических обоснованиях к электронному Грамматическому словарю польского языка: «с полным убеждением описываем все формы современного лексикона, содержащиеся в системе, в том числе гипотетические» (разрядка наша. – Е. П.) [Saloni, Woliński, 2012, с. 14], «(в словаре) содержатся редкие слова, и даже такие, употреблений которых мы не обнаружили, если... они входят в регулярные флексийные оппозиции для других слов, имеющих стабильный характер в языке» [Ibid., s. 19].

В проанализированных толковых словарях польского языка также отсутствует единообразие подхода к девербативам. В академическом словаре польского языка под редакцией В. Дорошевского [Słownik języka polskiego, 2000] отглагольные имена действия получают определение *forma rzeczownikowa czasownika* 'именная форма глагола', но при этом дефинируются в отдельных словарных статьях. Если это образование имеет устойчивое предметное значение, то оно фиксируется в той же словарной статье как второе, третье и т. д. Например:

(2) *Zakochanie (się) – forma rzeczownikowa czasownika zakochać się* 'именная форма глагола влюбиться';

(3) *Rozmiękczenie – 1. forma rzeczownikowa czasownika rozmiękczyć. 2. «stan tego, co zostało rozmiękczone» <...> '1. именная форма глагола размягнуть 2. «состояние того, что стало размягченным»*'.

Симптоматично, что иногда в качестве примеров в словарных статьях к глаголам приводятся контексты, содержащие не глагольные формы, а именно отглагольные имена, что еще раз свидетельствует о возможном восприятии отглагольного имени как грамматической формы глагола, например в статье к глаголу *pasąć* 'пасти' приводится пример употребления не с глагольной формой, а с именем действия *pasanie*:

(4) *Pasać – pilnować bydła, owiec <...> Pod czas pasania owczarz nie tylko musi uwarzacz, aby owce niaidły się...* 'Пасти – следить за скотом, овцами <...> Во время выпаса пастух должен не только заботиться о том, чтобы овцы наелись...'

В Универсальном словаре польского языка под редакцией С. Дубиша и его электронной версии [Uniwersalny słownik języka polskiego, 2004] авторы используют другой подход: подавляющее большинство отглагольных имен на *-nie, -cie* непосредственно входят в состав статей о глаголах в качестве отглагольного образования, например:

(5) *rozmyślać książk. «zastanawiać się nad czymś, rozważać, roztrząsać coś w myśli; medytować» <...> rzecz. rozmyślanie* 'размышлять книжн. «думать о чем-то, рассуждать о чем-то мысленно, медитировать» <...> сущ. размышление'.

Если девербатив имеет дополнительное фиксированное предметное значение, то это отображается в отдельной глагольной статье, которая вначале еще раз отсылает к глаголу, а затем дает определения предметных значений:

¹ В авторитетных работах Я. Пузыниной и К. Мажняковой отдельно указано, что в современном польском языке от глаголов *pachnieć, boleć, mieć, musieć, wiedzieć* и некоторых других девербативы не образуются [Puzynina, 1969, с. 30; Marzniakowa, 1993, с. 77].

(6) *rozmyślanie książk.* a) *rzecz. od rozmyślać* b) «*medytacja, refleksja, także religijna*» ‘размышление книжн. а) сущ. от размышлять б) «медитация, рефлексия, также религиозная»’.

Итак, грамматический статус польского имени действия (как его регулярных форм, так и нерегулярных) действительно остается спорным: в польской науке не наблюдается уверенного согласия в том, является ли девербатив формой глагола или отдельным словом, образуется ли он от всех глаголов или нет. Бесспорно, однако, то, что степень глагольности и регулярности польского имени действия, по сравнению с русскими девербативами, значительно выше. Мы предприняли сплошной анализ польских глаголов по материалам Универсального словаря польского языка С. Дубиша [Uniwersalny słownik języka polskiego, 2004], а также словаря польского языка В. Дорошевского [Słownik języka polskiego, 2000] на предмет отсутствия у них «именной формы». Оказалось, что таких глаголов в польском языке порядка полтора сотен – это меньше одного процента всех глагольных лексем. Но обнаруженные нами на материале русского языка системные аспектуально-семантические ограничения на образование имен действия, а также значительное сходство грамматических систем этих близкородственных языков стали логичным основанием для сомнений в отсутствии каких-либо запретов на номинализацию в польском языке. Поскольку в русском языке эти ограничения касаются, прежде всего, глаголов, содержащих семантический признак количественно-временного предела действия, мы решили более детально проверить на способность к номинализации польские глаголы делимитативного способа действия как довольно однородную в формальном и семантическом отношении глагольную группу, выражающую интересующий нас семантический признак в эксплицитной форме.

Делимитативные глаголы в польском языке, как и в русском, регулярно образуются с помощью префикса *po-* и обозначают ситуацию, происходящую в ограниченный временной промежуток, который часто получает лексическое выражение (*pobiegać dwie godziny* ‘побегать два часа’). Если такой глагол употребляется без указания на время протекания действия, то он интерпретируется как действие, длящееся непродолжительное время. Такие глаголы не образуются от глаголов направленного движения (типа *bieć* ‘бежать’) и перформативов, не образуют вторичные имперфективы. Этот тип может быть образован практически от всех семантических классов имперфективных глаголов, но степень продуктивности классов разная. Наиболее продуктивными являются глаголы состояния (кроме модальных и реляционных), процесса, ненаправленного движения [Gramatyka współczesnego..., 1998, с. 546]. Ц. Пиерникарский относит такие образования к глаголам совершенного вида, детерминированным во временном отношении (*dokonańcze czasowo-determinacyjne*), указывает, что они образуются от подавляющего большинства глаголов с некоторыми ограничениями и являются одним из наиболее регулярных глагольных разрядов. [Piernikarski, 1969, с. 116–118]. Он выделяет три группы: глаголы, выражающие небольшое количество времени продолжительности действия (чаще – глаголы состояния, типа *posiedzieć* ‘посидеть’), ограничивающие небольшое количество действия (от основ с отрицательной коннотацией, например: *ponarzekać* ‘пожаловаться (некоторое время)’, *podenerwować się* ‘понервничать’, разные формы приятного времяпровождения (*pobawić się* ‘поиграть, побаловаться’, *poflirtować* ‘пофлиртовать’), мышления (*pomedytować* ‘помедитировать’), а также некоторые другие) и глаголы, называющие умеренно аффективное состояние субъекта (*posiedzieć sobie* букв. ‘посидеть в свое удовольствие’) [Piernikarski, 1969, с. 36]. В. Шмех пишет о том, что глаголы с *po-* могут означать действие в меньшем количестве (продолжительности) и сочетаются с *trochę* (немного). Он отмечает также, что они не могут выражать действие в полном объеме, образуются от основ, в которых невозможно вычленить составные части (иначе

говоря – гомогенных), в противном случае мы получаем дистрибутивный глагол [Śmiech, 1986, с. 25–26]. Я. Ставницка называет эти глаголы детерминативно-деминутивными, обращает внимание на то, что они обычно сочетаются с наречиями небольшой продолжительности временного интервала (*jakiś czas, chwilę* ‘некоторое время, момент’), приблизительность временного интервала (*około minuty* ‘около минуты’), реже – продолжительность (*godzinę* ‘час’), или правую границу (*posiedział do popołudnia* ‘посидел до вечера’). Образуются от глаголов звучания, вербального поведения, ненаправленного движения, занятий, положения в пространстве, выражения эмоций и др. Ряд таких глаголов зафиксирован в словаре новых слов и значений [Stawnicka, 2009, с. 109], что свидетельствует о высокой продуктивности модели.

Итак, эта группа польских глаголов, с одной стороны, образуется по продуктивной словообразовательной модели, является востребованной в речи, а с другой – содержит именно тот аспектуальный семантический признак, который категорически препятствует образованию девербативов в русском языке – признак количественно-временного предела действия. Действительно ли от всех делимитативных польских глаголов имена действия образуются регулярно и насколько употребительны такие отглагольные образования по данным корпусов польского языка?

Чтобы формализовать процесс словарного поиска глагольных лексем с делимитативным значением, мы ориентировались на наличие в словарной статье адвербиальных указателей *spędzić jakiś czas* ‘провести какое-то время’ или *pewien czas* ‘определенное время’, например: *pobadać* «*spędzić jakiś czas na badaniu kogoś lub czegoś*» <...> *rzecz. pobadanie*» ‘исследовать «провести некоторое время, исследуя кого-либо или что-либо»’. В результате сплошной выборки из словаря С. Дубиша мы получили 236 глагольных лексем, соответствующих этим формальным и семантическим требованиям. Из них 8 не имеют соотносительных именных образований (*pobyć* ‘побыть’, *postać II* ‘постоять’, *poszumieć* ‘пошуметь’, *pochorować* ‘похворать’, *poszaleć* ‘пошалеть, подурить’, *pokropić* ‘покапать’, *poboleć I* ‘поболеть’, *poboleć II* ‘поболеть’). Соответственно, по словарным данным, подавляющее большинство делимитативных глаголов способны номинализироваться (в нашей выборке обнаружено 228 отглагольных имен действия, образованных от делимитативных глаголов).

Следующим этапом исследования стала проверка выявленных «делимитативных» девербативов на употребительность в Национальном корпусе польского языка [Narodowy Korpus..., 2008–2012]. Результаты оказались впечатляющими: 143 лексемы не обнаружили ни одного (!) вхождения. Это девербативы *pokoszenie, poigranie, pobadanie, pograbienie, pokarmienie, podrzemanie, pojeżdżenie* и под. При этом их бесприставочные аналоги (типа *koszenie* ‘косьба’, *igranie* ‘игра’, *badanie* ‘исследование’, *grabienie* ‘грабёж’, *karmienie* ‘кормление’, *drzemanie* ‘дрема’, *jeżdżenie* ‘езда’) оказались весьма востребованными в речи, например, девербатив *badanie* показал более 37 тысяч вхождений.

Остальные 85 имен действия обнаружены в корпусах с разным количеством вхождений (от 1 до нескольких сотен), однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что эти имена действия и мотивирующие их глаголы семантически не равноценны. Просматривается три возможных сюжета: семантическое сужение (редукция глагольных значений), семантический дрейф в сторону субстантивности и окказиональное употребление для создания определенного стилистического эффекта (языковая игра).

В большинстве случаев (около 50 лексем в нашем материале) имя действия образовано от многозначного глагола и, несмотря на то, что словари не указывают на сужение семантики при номинализации, в узусе эти девербативы реализуют явно ограниченный набор глагольных значений, среди которых делимитативное не встречается ни разу. Это могут быть общерезультативные, дистрибу-

тивные, кратные, аттенуативные и другие аспектуальные компоненты. Именно так ведут себя девербативы *pobrzmiwanie* букв. «позвучивание», *potrącanie* букв. «позадевание», *powalczenie* букв. «повоевание», *pokreślenie* ‘испещрение линиями или правками’, букв. «почеркание», *podenerwowanie* ‘волнение, раздражение’ и под. Например, глагол *popalić* ‘пожечь’ является делимитативным только во втором значении, первое его значение – результативно-дистрибутивное: *I popalić* 1. «*spalić wiele, jedno po drugim, spalić coś w wielu miejscach*» 2. *pot. «sparzyć wiele czegoś, sparzyć coś w wielu miejscach», II popalić «spędzić chwilę na paleniu»* ‘I пожечь «сжечь многое, одно за другим, сжечь что-то во многих местах», II пожечь «потратить минутку на перекур, покурить»’. Корпус дает 9 употреблений девербатива *popalenie*, и как свидетельствует их анализ, во всех случаях реализуется только дистрибутивное значение, типичный пример:

(7) *Bo szkodliwa dla włosów, powoduje ich wysuszenie, a nierzadko nawet popalenie* (Dziennik Zachodni 2007-06-27) – поскольку (краска. – Е. П.) является вредной для волос, приводит к их сухости и даже может сжечь.

Форма *popalenie* в примере (7) выбрана, скорее всего, потому, что волос – много, и предполагаемое воздействие направлено сразу на множество объектов (в русском просторечии здесь может быть употреблено выражение «попалить волосы»).

Вторая группа «делимитативных» девербативов, обнаруженных в корпусе, – это отглагольные существительные, во многом утратившие живые словообразовательно-семантические связи с мотивирующим глаголом. В словаре С. Дубиша они зафиксированы в отдельных словарных статьях как имена существительные, а не как «именная форма глагола». В современном польском языке их семантика значительно ближе к существительному, чем к глаголу, они указывают на стабильные состояния, называют целостные ситуации или приобретают предметные значения: *pochodzenie* ‘происхождение’ (9 463 вхождений), *posłuchanie* ‘уважение, аудиенция’ (200 вхождений), *poruszenie* ‘воодушевление, эмоциональный подъем’ (16 000 вхождений), *posiedzenie* ‘заседание’ (30 000 вхождений), *pomyślenie* ‘размышление’ (5 077 вхождений), *poszycie* ‘покрытие, обшивка’ (538 вхождений), *pogadanie* ‘разговор, беседа’ (83 вхождения) и т. д. Типичный пример – девербатив *pożycie* (1 103 употребления в корпусе), являющийся юридическим термином (его аналог в русском юридическом дискурсе – совместное проживание). Словообразовательно соотносится с глаголом *pożyć*, у которого есть три словарных значения: 1. «прожить определенное время» 2. «прожить некоторое время определенным образом» 3. «прожить с кем-то некоторое время». Однако в узусе широко представлена именно терминологизированная лексема, которая зафиксирована в словарях как отдельное существительное со значением «*obcowanie, wspólne życie z kimś* <...>, *obcowanie fizyczne dwojga ludzi, zwłaszcza w małżeństwie*» ‘совместное проживание с кем-либо <...>, физическое сожителство двух людей, чаще в супружестве’:

(8) *...i nagrody, nagrody. Nie tylko dla górników, ale i matek za wychowanie kilku synów dla górnictwa, dla żon za wieloletnie pożycie, a największe – dla kadry za wykonanie planu* (Ja. Szczepański, Górnicy polski 2005) – ...и награды, награды. Не только для горняков, но и для матерей за воспитание сыновей для горнодобывающей промышленности, для жен за многие годы совместной жизни...

В нашем материале было обнаружено также около 10 случаев окказионального употребления имен действия в значении, близком к делимитативному, где идет речь о непродолжительных по времени процессах или состояниях. Симптоматично, что в половине зафиксированных употреблений девербатив берется

в кавычки, что подчеркивает его необычность, использование с целью языковой игры. Могут присутствовать лексические указатели непродолжительности называемой ситуации или процесса:

(9) *...W trakcie pikniku firma ze Śląska prezentowała bardzo atrakcyjne Eurobangu, które to urządzenie pozwala na wykonywanie skoków na znaczną wysokość. Pięć minut takiego «poskakanie» kosztowało 10 złotych – ...* Во время пикника фирма из Шлэнска презентовала очень привлекательные «Евробанги», это оборудование позволяет совершать прыжки на большую высоту. Пять минут такого «поскакания» стоило 10 злотых.

(10) *«Dzieci ze szkoły szły na plac kaj karasole stały i wołali: Panie Minkus, mogymy wom karasol pociskać! <...> I za to “pociskanie” mogły sobie pojeździć na konikach, kaczkach i labędziach» – opowiada pani Ruta.* (Trybuna Śląska 2001-06-29 «Z pieśnią do ludzi») – «Дети из школы шли на площадь и кричали: пан Минкус, можно нам карусель позапустить! (имеется в виду карусель с ручным приводом. – Е. П.) <...> И за это “позапускание” они могли покататься на лошадаках, утках и лебедях», – рассказывает пани Рута.

Подведем итоги. Отглагольное имя действия в польском языке занимает промежуточное положение между глаголом и существительным, реализуя как глагольные, так и именные свойства. Подавляющее большинство глаголов по данным академических словарей имеют соотносительные имена действия. Но анализ данных национального корпуса польского языка убеждает в том, что существуют довольно обширные группы имен действия, которые являются скорее потенциальными, чем реальными языковыми единицами. В частности, это имена действия, образованные от делимитативных глаголов. Аспектуальное значение количественно-временного предела плохо транспонируется в имя действия: соответствующие единицы либо отсутствуют в корпусах, либо полностью теряют интересующее нас значение при номинализации. Исключения единичны и представляют собой окказиональные употребления.

Таким образом, тенденция, обнаруженная на материале русского языка, по всей видимости, проявляется и в польском, но, преимущественно, не на уровне словаря, а на уровне употребления (речи). Полученные результаты также дают основания для внесения соответствующих уточнений в словарные статьи о польских делимитативных глаголах, а именно о том, с какими глагольными значениями могут соотноситься производные девербативы, а какие глагольные лексемы все-таки не способны номинализироваться.

Литература

Пчелинцева Е. Э. Аспектуальность отглагольных имен действия в русском, украинском и польском языках // XV Международный съезд славистов. Минск, 2013. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 408–431.

Федорова Ю. Н. Семантика глагольного имени в польском и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006.

Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia / Pod red. R. Grzegorzycykowej, R. Laskowskiego, H. Wróbla. Warszawa, 1998.

Grzegorzycykowa R., Puzynina J. Słowotwórstwo współczesnego języka polskiego. Rzeczowniki sufiksalne rodzime. Warszawa, 1979.

Jędrzejko E. Nominalizacje w systemie i w tekstach współczesnej polszczyzny. Katowice, 1993. S. 50.

Karolak S. Rzeczownik abstrakcyjny // Encyklopedia językoznawstwa ogólnego. Wrocław, 2003. S. 506–508.

Marzniakowa I. Gramatyczna konfrontacja rosyjsko-polska. Warszawa, 1993.

- Mędak S. Słownik form koniugacyjnych czasowników polskich. Kraków, 2004.
- Nagórko A. Zarys gramatyki polskiej. Warszawa, 2002.
- Narodowy Korpus Języka Polskiego. 2008–2012. URL: <http://www.nkjp.uni.lodz.pl/#> (data обращения 05.02.2014).
- Piernikarski C. Туру опозycji aspektowych czasownika polskiego na tle słowiańskim. Warszawa, 1969.
- Puzynina J. Nazwy czynności we współczesnym języku polskim (słowotwórstwo, semantyka, składnia). Warszawa, 1969.
- Saloni Z. Czasownik polski (odmiana, słownik). Wyd. III, zmienione. Warszawa, 2007.
- Saloni Z., Woliński M., Wołosz R., Gruszczyński W., Skowrońska D. Słownik gramatyczny języka polskiego. Podstawy teoretyczne. Instrukcja użytkownika. Wyd. II, zmienione. Warszawa, 2012.
- Słownik języka polskiego / Red. W. Doroszewskiego. Warszawa, 2000. URL: <http://doroszewski.pwn.pl/> (data обращения 20.01.2014).
- Stawnicka J. Studium porównawcze nad kategorią semantyczno-słowotwórczą *Aktionsarten* w języku rosyjskim i polskim. Tom I: Czasowniki z formantami modyfikacyjnymi. Katowice, 2009.
- Śmiech W. Derzwacja prefiksalna czasowników polskich. Wrocław, 1986.
- Uniwersalny słownik języka polskiego / Red. Stanisław Dubisz. Warszawa, wersja elektroniczna, 2004.
- Vetulani G. Rzeczowniki predykatywne języka polskiego. Poznań, 2000.